

Хань Цзюэ быстро подошел к Мужун Ци и, присев на корточки, использовал своё духовное сознание для того, чтобы осмотреть его тело.

«Его тело не ранено.»

«Проблема с его душой!»

Исследовав разум Мужун Ци своим духовным сознанием, Хань Цзюэ вскоре увидел шокирующую сцену: в мрачном тёмном мире кровь лилась дождём, десятки ужасающих фигур сражались в небе, властная аура, исходящая от их битвы, снова и снова разрушала землю, бесчисленные нити молний соединили между собой небо и землю, как будто говоря, что хаос только начался. Это было поистине ужасно.

Хань Цзюэ увидел фигуру с сильной аурой, излучающую божественный свет.

Он держал в руке две алебарды, сотканые света, и стоял земле, полной огня. Его тело было окружено бесчисленными молниями, а над головой висел огромный котёл, который, поглощая Духовную Ци в окрестностях, формировал разрушающий мир ветер.

«Бог войны!»

В тот момент, когда Хань Цзюэ увидел его, он сразу же подумал об этом титуле.

Сколько бы врагов ни окружало его, он оставался неподвижным и подавлял их всех.

— Согласно моему приказу, услышь же Небесный путь: убей моего врага! – прозвучал властный шокирующий голос, словно исходящий от древнего Бессмертного, пришедшего с самого зарождения мироздания.

В одно мгновение бесчисленные молнии ударили вниз, осветив собою весь мир.

Как только это произошло, духовное сознание Хань Цзюэ неудержимо задрожало, и вскоре было полностью разорвано на части, в то время как его сознание вернулось к реальности.

Хань Цзюэ нахмурился и погрузился в глубокие раздумья.

— Учитель, как он? – спросила Ту Лин, в прочем и все остальные тоже немного нервно смотрели на Хань Цзюэ ожидая его ответа.

Даже Лун Хао очень сильно нервничал.

Ему был очень симпатичен Мужун Ци.

С тех самых пор, как Фан Лян вознёсся, отношения между ним и Мужун Ци начали улучшаться не по дням, а по часам.

Хотя между ними всё ещё существовала разница в старшинстве, несмотря на это оба они чувствовали себя как братья.

Сюнь Чанъань вдруг произнёс:

— Возможно, он пробудил воспоминания своей предыдущей жизни и прямо сейчас проходит процесс интеграции с ними.

«Это мне знакомо!»

«Однако мне повезло, и я не был столь же несчастен, как Мужун Ци, и интеграция моих воспоминаний прошла достаточно гладко.»

— О? У Мужун Ци тоже была могущественная личность в прошлой жизни? – удивлённо спросил Трёхглавый Цзяован.

Чёрный Адский Цыплёнок воскликнул:

— В этом нет ничего удивительного! Я всегда чувствовал, что талант этого парня был слишком сильным! Как бы я ни старался догнать его, мне этого так и не удалось!

«Так значит, Мужун Ци тоже имел могущественную личность в своей прошлой жизни.»

Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Пока что с ним всё в порядке. Давайте подождём того момента, когда он самостоятельно придёт в себя.

После слов Хань Цзюэ, все тут же начали болтать, любопытствуя о том, какова была личность Мужун Ци в его прошлой жизни.

В смертных мирах существовало множество легенд о реинкарнации Бессмертных.

Хань Цзюэ не стал сразу же возвращаться в свою духовную обитель.

Сев прямо перед Мужун Ци, он начал терпеливо ждать.

Прежде чем Мужун Ци пришёл в себя, прошло четыре дня.

Как только он открыл глаза, первым, кого он увидел, был Хань Цзюэ.

Со сложными эмоциями во взгляде, он медленно произнёс:

— Великий Учитель...

Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Несмотря ни на что, эта гора всегда будет твоим домом. Здесь тебе не нужно будет ни о чём беспокоиться. Просто скажи всё, что хочешь. Тебе не нужно переживать за мою реакцию. На самом деле я уже давно всё знаю о твоей прошлой жизни.

Зрачки Мужун Ци сузились, а его эмоции стали ещё более запутанными.

Внезапно Хань Цзюэ с дразнящей улыбкой произнёс:

— Кстати, а ты знаешь о предыдущей жизни своего Учителя? На самом деле в своей прошлой жизни он был духовным женьшенем из Буддизма. Когда-то Буддисты прокляли его, и ему пришлось в каждой своей реинкарнации сталкиваться с любовной скорбью. Ужасные страдания.

Слова Хань Цзюэ невольно привлекли всех остальных.

«Неужели у Сюнь Чанъаня и в самом деле в его прошлой жизни была такая личность?»

«Теперь понятно, почему он был так одержим Цянь-эр.»

Выражение лица Сюнь Чанъаня всё это время оставалось спокойным и безразличным.

Внезапно послышался радостный и даже слегка удивлённый голос Чёрного Адского Цыплёнка:

— Так, оказывается, я и в самом деле феникс! Мастер не солгал мне!

«Поскольку Мужун Ци и Сюнь Чанъань оба имели могущественные личности в прошлом, моя личность тоже должна быть истинной!»

Услышав слова Чёрного Адского Цыплёнка, остальные не могли не дать воли своему воображению.

Кто из них хотя бы раз не мечтал о том, чтобы иметь могущественную личность в своей прошлой жизни?

Тем временем Мужун Ци сказал:

— Великий Учитель, раз уж ты знал о моей личности, то почему всё равно решил принять меня?

Говоря эти слова, его настроение вдруг упало, и он выглядел крайне подавленным

— Разве ты сам не стоял так много лет для того, чтобы стать моим учеником? – вопросом на вопрос, с улыбкой на лице ответил Хань Цзюэ.

Его ответ ошеломил Мужун Ци.

Горько улыбнувшись, он самоуничижительно произнёс:

— Я впутал Великого Учителя.

Хань Цзюэ зло прикрикнул:

— Разве ты не понял того, что я только что тебе сказал? Раз уж ты признал во мне своего Великого Учителя, то я во что бы то ни стало защищу тебя. Даже если твой враг — это Божественный дворец. Пока просто оставайся на горе Мучительной практик, ведущей к бессмертию и спокойно культивируй. Придёт время, и ты лично сможешь с силой ворваться туда и добиться для себя справедливости.

— Но...

— Что «но»? Ты думаешь, моя сила по сравнению с силой всего Божественного дворца похожа на силу муравья?

— Я...

— Продолжай и дальше спокойно культивировать здесь. Если бы Божественный дворец обнаружил тебя, они бы давно послали кого-то за тобой.

Мужун Ци замолчал.

Тем временем, Хань Цзюэ многозначительно добавил:

— Возможно, в своей прошлой жизни твоя личность и была выдающейся, однако сейчас ты – это уже не он. Перестань продолжать и дальше наводить панику и попусту смешить людей.

Мужун Ци был потрясен этими словами и подсознательно оглядел остальных.

Все дружно переглянулись между собой.

Чёрный Адский Цыплёнок гордо выпятил грудь и самодовольно сказал:

— В своей прошлой жизни я был фениксом! Ты вообще можешь себе представить происхождение феникса?

Лун Хао гордо произнёс:

— Ученик-племянник, чего ты боишься? А Божественный дворец, что ли, непобедим? Ты знаешь, я сын Небесного Императора! Подожди того момента, когда я смогу захватить... Сейчас не об этом, в любом случае, в будущем я лично отомщу за тебя!

Мужун Ци улыбнулся и гордо сказал:

— Я не боюсь Божественного дворца. Я просто беспокоюсь о том, что невольно впутаю в свои проблемы всех вас, ребята. Вам не нужно за меня мстить. В будущем я в одиночку брошу вызов всему Божественному дворцу и лично убью каждого из его Бессмертных Императоров!

Хань Цзюэ внимательно осмотрел Мужун Ци и почувствовал, что он не сильно изменился.

«Похоже, что его сознание осталось прежним, и он не превратился в какого-то незнакомца. Скорее всего, он просто унаследовал память своей прошлой жизни, не меняя своей нынешней личности.»

— Учитель, каковы твои отношения с Небесным двором? – внезапно спросил Мужун Ци.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Если ты захочешь, в будущем ты можешь присоединиться к Небесному двору, я могу помочь тебе в этом.

Мужун Ци сразу же понял, что он имел в виду.

Закончив на этом разговор, Хань Цзюэ встал со своего места и, наконец, вернулся во врождённую духовную обитель

Как только он ушёл, все сразу же дружно окружили Мужун Ци и начали с интересом расспрашивать о его предыдущей жизни.

Однако Мужун Ци молчал. Следуя примеру Сюнь Чанъаня, он решил ничего не рассказывать о своей предыдущей жизни.

...

Как только Хань Цзюэ оказался внутри духовной обители, хвостиком следовавшая за ним внутрь У Даоцзянь, с любопытством спросила:

— Учитель, а кем он был в своей прошлой жизни? Ну скажи мне! Я правда-правда никому не скажу.

Хань Цзюэ неспешно сел на кровать и рассказал ей всё, что знал о прошлой жизни Мужун Ци.

У Даоцзянь была ошеломлена.

Она ни за что бы ни подумала о том, что в своей прошлой жизни Мужун Ци имел такой высокий статус.

«Слишком страшно!»

В конце своего рассказа Хань Цзюэ серьезно добавил:

— Ты никому не должна об этом рассказывать, в том числе и ученикам Скрытой секты.

У Даоцзянь кивнула головой, прекрасно понимая, что на этот раз всё было очень серьёзно.

[Девятихвостая Императрица Демонов ненавидит вас. Текущий уровень ненависти – 6 звёзд]

Внезапно перед глазами Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

Нахмурившись, Хань Цзюэ зашёл в [Межличностные отношения].

[Девятихвостая Императрица Демонов: Поздний уровень Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения, одна из Императриц Демонов Демонического двора, мать Наследного

принца Тяньцзэ. Узнав о том, что вы убили её сына, она вас возненавидела. Теперь она не успокоится вплоть до того дня, пока вы не умрёте. Текущий уровень ненависти – 6 звёзд]

Прочитав её информацию, Хань Цзюэ нахмурился ещё сильнее.

«В конце концов, это всё же произошло.»

Не став теряться от полученной информации о новой ненавистнице, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать Девятихвостую Императрицу Демонов.

Закончив проклинать её, Хань Цзюэ решил заодно проклясть и всех остальных и вскоре приступил к проклятию других своих врагов и ненавистников.

«Хе-хе, ребята, если вы и хотите кого-то обвинить в том, что я на этот раз преждевременно начал вас проклинать, вините Девятихвостую Императрицу Демонов!»

Подумал про себя Хань Цзюэ.

Несколько месяцев спустя.

Прежде чем Хань Цзюэ закончил сеанс проклятия своих врагов, он почувствовал вызов Ди Тайбая, пришедший из жетона Небесного пути.

Хань Цзюэ быстро установил с ним связь.

— В будущем старайся не покидать территорию, подконтрольную Небесному двору. – серьёзным тоном сказал Ди Тайбай.

Хань Цзюэ решительно согласился.

«Ты, должно быть, пошутил, да?»

«Даже сама мысль о том, что я куда-нибудь решу выйти, уже звучит смешно!»

Некоторое время спустя Ди Тайбай с интересом спросил:

— А тебе неинтересно, почему я попросил тебя об этом?

— Нужно ли мне спрашивать? Должно быть, это из-за убийства Наследного принца Тяньцзэ. – беспомощно ответил Хань Цзюэ.

«Кажется, Ди Тайбай в последнее время, слишком много перерабатывает.»

Вздохнув, Ди Тайбай сказал:

— На этот раз это здесь не при чём. Произошло кое-что ещё более ужасное.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2106560>